

Чад Макниклз, сын мультимиллиардера Уильяма Макниклза, закончил тренировку и возвращался в свой гостиничный номер. Тренажерный зал, к сожалению, почему-то находился в подвале. Чаду всегда не нравилось спускаться вниз, но не всегда можно было оставаться в местах, которые он ремонтировал.

Они приехали в Нью-Йорк по делам, точнее, его отец. Он же поехал с ним ради особого развлечения. По документам поездка объяснялась тем, что ему не хотелось оставаться дома. Неофициально - чтобы насладиться ночной жизнью Нью-Йорка. К счастью, в этот раз отец закрыл на это глаза, но не всегда.

С измученными после интенсивной тренировки ногами мысль о подъеме по лестнице наводила на него ужас. Уильям был параноиком. Он был непреклонен в том, чтобы пользоваться только лестницами. К лифтам он относился с глубоким недоверием: покушение на него было бы слишком простым - гигантский металлический ящик, висящий в воздухе на десятках метров на веревке. Я пытался доказать, что это не веревка, а прочный металлический трос с многочисленными механизмами безопасности, но он, похоже, игнорирует логику, когда дело доходит до этого.

Наши споры заканчиваются одинаково, когда поднимается эта тема. "Металлический трос - это просто металлическая струна, а струны ломаются. Я не позволю, чтобы порванная струна отправила меня в путь, и ты тоже!"

Он упрям в этом вопросе, но прав в большинстве других вещей. Но 60 лестничных пролетов...

Правила есть правила, но после первого пролета он едва мог поднять ноги. "Зачем я заставил себя преодолеть последний пролет?" Никто не ответил, но этого и следовало ожидать. Он вздохнул, глядя на оставшуюся часть лестницы. В его нынешнем состоянии он никак не мог добраться до верхнего этажа. Единственным выходом было переждать на земле, пока не вернутся силы. Если только он не воспользуется лифтом, то не сможет этого сделать.

Да и мог ли?

Уильям вернется только позже и не станет проверять записи с камер наблюдения, ведь отель нам не принадлежит. Он никак не должен был узнать. Но если меня поймают, от меня могут отречься. Но я не хочу подниматься по лестнице". В его нынешнем состоянии подъем по лестнице занял бы не меньше часа. Он знал это по собственному опыту. Но если бы он поехал на лифте, то поднялся бы максимум за пять минут.

Правила или здравомыслие.

Реально, какова вероятность того, что лифт сломается в тот единственный раз, когда он в него зайдет? К тому же, если в лесу упадет дерево, то, как говорится, и лифт сломается.

К черту все, пора ехать на лифте.

Шагая, как пингвин, он медленно вышел на лестничную площадку и направился к лифту. Нажав на кнопку, он медленно открыл двери. К счастью, он был пуст.

Пробравшись внутрь, он нажал кнопку своего этажа и прислонился к углу.

Внутри лифта были зеркала от пола до потолка. Если не считать чистоты зеркал, комната была ничем не примечательна. Потолочные светильники не были ни слишком яркими, ни слишком темными. "Надо бы узнать контактные данные того, кто их мыл", - подумал он, убивая время.

Взглянув на индикатор этажа, он увидел, что номер сменился на 24-25. Лифты довольно хорошие. Мне бы потребовалось минут 20, чтобы добраться до этого этажа".

Этаж за этажом менялся индикатор. 26 - 32 - 40 - 44 - 45. На сорок пятом этаже он остановился. Он раздраженно щелкнул языком, когда двери открылись.

В лифт заходили двое: пожилая дама в зеленом платье и красивый молодой человек лет двадцати в искусно сшитом смокинге.

"53-й этаж, пожалуйста", - обратился ко мне мужчина. Мой глаз дернулся в раздражении, но я нажала на кнопку, и двери быстро закрылись.

Дуэт прислонился друг к другу в противоположном углу комнаты. На даме было ожерелье из изумрудов и браслет в тон платью. Это были настоящие камни, оправленные в 24-каратное золото, если мне не изменяет память. В этом не было ничего показного, но оно подходило к ее наряду.

У сопровождавшего ее мужчины были изумрудные запонки, которые подходили к ее украшениям. Сначала я подумал, что это бабушка и внук. Но эта мысль улетучилась, как только они начали целоваться.

Никогда в жизни мне не хотелось так сильно ржать. Полагаю, что светский этикет, вбитый в меня, имеет свои плюсы. Я умело отводила глаза и избегала почти всего этого; проклятые зеркала работали против моих усилий. Вдобавок ко всему, никак не удавалось перекрыть шум, который они издавали.

Прошло несколько секунд, прежде чем до меня дошло. Этот бедняга был мужчиной из эскорта. Обычно я не осуждаю. Может быть, немного осуждаю. Но я понимаю, что не у всех может быть неразумно умный отец. Некоторым людям приходится - я содрогнулся при мысли об этом - зарабатывать на жизнь, глядя старых кошек.

К счастью, я этого не делаю.

К счастью, на 53-й этаж прибыли быстро. Двери открылись с грохотом, и мужчине пришлось медленно втаскивать старую летучую мышь в холл. Когда двери за ними закрылись, я увидел, что мужчина потерял свой ремень. У меня было время отдать его им, но я не собирался этого делать. Я не хотел больше видеть этот мерзкий дуэт.

"Не могу поверить, что мне придется жить с этим воспоминанием. Мне нужно финансировать разработку отбеливателя для глаз; Боже, просто убей меня сейчас".

Я содрогнулся при мысли о том, что бедному парню придется делать сегодня вечером, и лифт содрогнулся вместе со мной.

Я рассмеялся над забавным совпадением, и мое настроение начало улучшаться, но тут свет замерцал. "Черт меня побери, ни за что. Только не в первый раз".

В животе у меня запорхали бабочки, а в ушах зазвучали слова отца. "Металлический трос - это всего лишь металлическая струна, а струны рвутся. Я не позволю, чтобы порванная струна отправила меня в путь, и ты тоже!"

"Пошел я. Только не говори, что бог воспринял это буквально". Раздался громкий треск, и внезапно я оказался в свободном падении. У меня было достаточно времени, чтобы понять, что я умру и что мой отец был прав: лифты - это смертельные ловушки.

Вспышка боли, и все исчезло, включая мое самоощущение.

<http://tl.rulate.ru/book/105300/3811120>